

УДК 338.984.2
ББК 65.9(235)23
К 651

К 651 **Континент Сибирь** / под ред. В.А. Крюкова ; Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук, Всероссийский экономический журнал «ЭКО». – Новосибирск : Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2020. – 454 с.

ISBN 948-5-89665-346-2

В сборнике освещаются проблемы освоения и развития Сибири – колоссального региона с огромным природно-ресурсным потенциалом. Ключевое внимание уделено вопросам социально-экономического развития, прежде всего проблемам сохранения и приумножения человеческого потенциала уникальной территории.

Материалы представляет интерес для специалистов по проблемам экономики России, а также для всех тех, кто интересуется современными проблемами развития Восточных регионов страны.

ISBN 948-5-89665-346-2

© ИЭОПП СО РАН, 2020
© ЭКО, 2010–2019

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ СИБИРИ¹

С.В. СОБОЛЕВА, доктор экономических наук,

Н.Е. СМЕРНОВА,

О.В. ЧУДАЕВА,

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск

В условиях обостряющейся в мире борьбы за ресурсы обезлюдение в результате депопуляции и длительного миграционного оттока населения территорий Сибири имеет важное не только социально-экономическое, но и геополитическое значение. Образовавшийся демографический вакуум на этих территориях может заполняться людскими и экономическими ресурсами из других стран. Особенно это важно в связи с нарастающими потоками в восточные регионы страны трудовой миграции, в основном представленной титульным населением из сопредельных стран ближнего и дальнего зарубежья. Снижение численности россиян и замещение их мигрантами несут существенные этнополитические риски для приграничных районов страны.

Одновременно из-за сокращения демографических ресурсов села, роста цен на городское жилье и неразвитости рынка жилья замедляется экстенсивная урбанизация в виде масштабного сельско-городского перераспределения населения. Меняются и направления расселения: от заселения восточных территорий страны, где осваиваются природные ресурсы, к переселению в крупные урбанизированные центры. Особенности формирования населения восточных территорий России усугубляют диспропорцию в населенности этих регионов, усиливая процесс депопуляции и сокращая их демографический и трудовой потенциал. За 1990–2012 годы население Дальневосточного и Сибирского федеральных округов сократилось более чем на 3,6 млн чел.

В Сибири из 12 регионов – субъектов Российской Федерации – семь имеют общую границу с сопредельными государствами. При этом Омская, Новосибирская области и Алтайский край

---

¹ ЭКО. – 2014. – №8;

Статья подготовлена в рамках междисциплинарного интеграционного проекта СО РАН № 146.

относятся к Казахстанскому приграничью, а Республики Алтай, Тыва, Бурятия и Забайкальский край – к Восточносибирскому (границы с Монголией, Китаем).

На приграничной территории макроуровня, составляющей около 30% всей территории Сибирского федерального округа, проживает 9760 тыс. чел. (49,9% населения СФО), большую часть которого составляет население Казахстанского приграничья (73,3%), где плотность населения почти в шесть раз выше, чем в Восточносибирском приграничье.

Миграционные процессы в 1990-х годах

Миграция из соседних государств в 1990-е годы была максимально интенсивной. По национальному составу мигранты – в основном русские (свыше 70% в общем потоке вынужденных мигрантов), которые после распада СССР получили статус нетитульной нации. Среди других национальностей выделялись татары (7%), которых много жило в Средней Азии и Казахстане, армяне (4,8%), осетины (3,8%), украинцы (3,9%, в основном из Чернобыльской зоны), грузины (1%) [1]. Прозрачность российских границ, безвизовый въезд граждан бывших республик СССР на территорию России и близость территории вселения превратили приграничное пространство в эти годы в территорию свободного передвижения и формально единый рынок труда. Приграничные территории Западной Сибири занимали 4-е место в России по количеству принятых вынужденных мигрантов, свыше 60% из которых поселились на территории Новосибирской области и Алтайского края, где они стали важным источником прироста трудовых ресурсов в крупных городах и районных центрах.

Значительное влияние на миграцию оказывали и социально-экономические факторы: потеря работы в связи с дезинтеграционными процессами и экономическим кризисом, снижение качества жизни, ухудшение отношения к русскоговорящим со стороны местного населения и местных властей, неясность перспектив проживания для себя и детей.

По данным за 1994 г. (год максимальной численности прибывших вынужденных мигрантов), в Новосибирскую область и Алтайский край в основном ехали жители Казахстана и Средней Азии (83,3% и 86,6% потока соответственно). В Омскую область значительно больше, чем в другие регионы Западной Сибири, прибывало жителей Кавказа (24,8% общего числа мигрантов).

По плотности потока прибытия на 10 000 жителей Новосибирская область находилась в России на 22-м, Алтайский край – на 29-м месте из 89 субъектов Российской Федерации [2].

Поскольку большую часть мигрантов (из Средней Азии и Казахстана) составляли городские жители с высшим образованием, то в урбанизированных регионах Западной Сибири им было легче найти работу и жилье в городах, чем в Центральной России, где они, как правило, вынуждены были вступать в еще большую конкуренцию с местным населением. Кроме того, региональное законодательство в Западной Сибири способствовало приему и размещению вынужденных мигрантов.

В общем потоке вынужденных мигрантов лица трудоспособного возраста составляли в отдельные годы от 65 до 80%, что выше доли соответствующего возраста в целом по Сибири, к тому же значительную долю среди вынужденных мигрантов составляли дети и подростки. В этих условиях более молодой возрастной состав работающих иммигрантов привел к снижению демографической нагрузки, способствовал увеличению налоговой базы территорий вселения и помог компенсировать возрастающие социальные издержки, связанные с обеспечением неработающего населения.

Свой отъезд сразу после распада СССР иммигранты объясняли необходимостью определиться с гражданством, желанием вернуться на свою историческую родину и воссоединиться с родственниками. Дополнительным мотивом являлся рост безработицы в странах выхода мигрантов. К концу 1990-х годов среди основных причин отъезда стали фигурировать такие, как желание получить лучшие перспективы для детей и своего карьерного роста, увеличение пенсионного возраста и отмена в качестве государственного русского языка в Казахстане, более высокий уровень жизни в России [2].

Из бывших республик СССР в Сибирь прибыло население, в котором доля лиц с высшим и средним специальным образованием заметно превосходила в среднем таковую в Сибири, особенно в 1992–1997 гг. Вынужденные мигранты имели более высокий уровень образования и по сравнению с обычными мигрантами. Отмечалось почти полное отсутствие среди них малограмотных и неграмотных людей. Высокий уровень образованности вынужденных мигрантов в значительной мере объясняется высоким

уровнем образования русскоязычного населения в бывших союзных республиках, особенно в Казахстане.

Среди вынужденных мигрантов была высока доля служащих, высококвалифицированных специалистов в области образования, здравоохранения, культуры, науки и т.д. Это, с одной стороны, способствовало трудоустройству мигрантов, позволяло укрепить профессиональную базу региона, создать дополнительные рабочие места и стимулировать развитие новых видов услуг, а с другой – приводило к определенным проблемам в их адаптации на новом месте.

В целом миграция, связанная с переселением русскоязычного населения из стран СНГ, в частности из Казахстана, в приграничные регионы Сибири оказала многогранное воздействие на социально-экономическое развитие этих территорий. Позитивные последствия миграции проявились в улучшении демографической ситуации (в частности, увеличилась численность детей и трудоспособного контингента, повысилась доля мужчин и снизилась демографическая нагрузка на трудоспособное население), в повышении плотности населения в сельских районах территорий вселения. Кроме того, регионы приобрели качественную рабочую силу с повышенной трудовой активностью, что способствовало развитию нетрадиционных для территорий вселения производств, вытеснению непрестижных рабочих мест на рынке труда и замене их квалифицированными, привлечению дополнительных ресурсов из федерального и регионального центров.

Среди негативных последствий этого вида миграции следует выделить: рост нагрузки на социальную инфраструктуру, повышение конкуренции на рынке труда, увеличение масштабов бедности и нищеты, рост цен на жилье, наличие нелегальных форм миграции и связанной с ними «теневой экономики», а также противоправной коммерческой деятельности мигрантов, включающей доставку и сбыт наркотиков, изготовление и продажу алкогольных напитков и др.

Трудовая миграция из сопредельных государств

Поток зарегистрированных русскоязычных мигрантов из бывших союзных республик, в 1991–1996 гг. только на 70% покрывавший естественную убыль российского населения Казахстанского приграничья, к концу 1990-х годов сократился втрое и составлял в 2001 г. 18,6 тыс. чел. Вместе с тем в начале 2000-х

годов в Казахском приграничье формируются потоки трудовой миграции титульного населения из стран Средней, а также Юго-Восточной Азии. Это явление привело к формированию новых элементов этносоциальной структуры приграничья Сибири и стало причиной трансформации качественных характеристик рабочей силы [3–5].

Причинами миграции стали отсутствие работы (36,8%), а также низкие заработки на родине (43,6%), не позволяющие содержать многодетную семью. Большинство трудовых мигрантов из дальнего зарубежья отмечали, что ехать на заработки их вынуждает безысходность, неверие в то, что экономическая ситуация на родине изменится к лучшему.

Важным каналом закрепления и адаптации мигрантов на территории Сибири является студенчество, обучение иностранных студентов в сибирских вузах. За время учебы молодежь осваивает русский язык, постепенно привыкает к новым условиям жизни, определяется с местом жизни и работы на будущее. Часто такие молодые люди после окончания высшего учебного заведения остаются в Сибири, организуют собственный бизнес либо приезжают на заработки в Россию через несколько лет.

Другим важным каналом закрепления иностранцев в России, по оценкам экспертов, являются землячества (в Барнауле – очень активные узбекское и вьетнамское, в Новосибирске – китайское). Вокруг землячеств формируются национальные диаспоры, оказывающие значительную помощь своим землякам в обустройстве и поиске работы на новом месте. Землячества являются также важным информационным каналом, накапливающим опыт обустройства и адаптации мигрантов. Помощью землячеств активно пользуется и молодежь, прибывшая на обучение в Россию.

Если уровень образования приехавших в Сибирь из стран Средней Азии до начала 2000-х был относительно высок, то в последующие годы прибывали мигранты в основном из сельских районов среднеазиатских стран с очень низким уровнем образования, которые занимали невостребованные россиянами ниши неквалифицированного труда, не составляя им конкуренции. Они выполняли тяжелую физическую, в основном сезонную, работу по выращиванию овощей и проведению ремонтных работ и формировали специфическую нишу низкооплачиваемых рабочих мест. Это поколение иностранных мигрантов, не владеющее русским языком, не являлось носителями высокой культуры, было

достаточно замкнутым и формировало диаспоры, закрытые для контактов с россиянами.

В целом иностранная миграция увеличивала предложение рабочей силы и оказала влияние на рост производства продукции в регионе. Трудовые же мигранты дают возможность использовать образовательный потенциал квалифицированных иностранных работников без затрат на подготовку, а привлечение малообразованной, неквалифицированной рабочей силы создает для местного населения возможность заниматься более квалифицированным трудом. Однако с потоками такой миграции, выполняющей значимые социальные функции, связан и целый ряд рисков, таких как: нарушение этнодемографического баланса территорий вселения, межнациональные конфликты, рост наркомании, этническая преступность, ухудшение санитарно-эпидемиологической ситуации, угроза потери стратегических территорий и т.д. Эти риски часто по своему негативному эффекту перекрывают все преимущества, которые связаны с массовым привлечением мигрантов с целью усиления трудового потенциала территорий.

Особенно эти риски возросли во время действовавшего с конца 2008 г. экономического кризиса в России. В условиях сокращения рабочих мест и роста безработицы иностранцы становятся конкурентами на рынке труда отечественным работникам. Такая ситуация позволяет работодателям, использующим иностранную рабочую силу, снизить оплату труда до уровня, неприемлемого для россиян. В результате традиционно используемые иностранными работниками ниши труда продолжают заполняться ими же, но уже при конкуренции между самими мигрантами и при сниженном уровне оплаты труда. Высвободившиеся при этом иностранные работники не имели ни средств, ни возможностей вернуться на родину и формировали теневой сектор занятости со всеми негативными последствиями.

В 2010–2012 гг. число официально зарегистрированных иностранных работников, по данным ФМС, в приграничных регионах Сибири значительно уменьшилось вследствие сокращения выделенных квот (таблица). Так, доля привлеченных иностранных работников в Казахстанском приграничье упала за эти годы на 2,3%, а в Восточносибирском – на 4,8%. Сохранение численности трудовых мигрантов наблюдалось только в регионах СФО, не относящихся к приграничью, их доля составила 53,8% в общей численности трудовых мигрантов СФО в 2012 г.

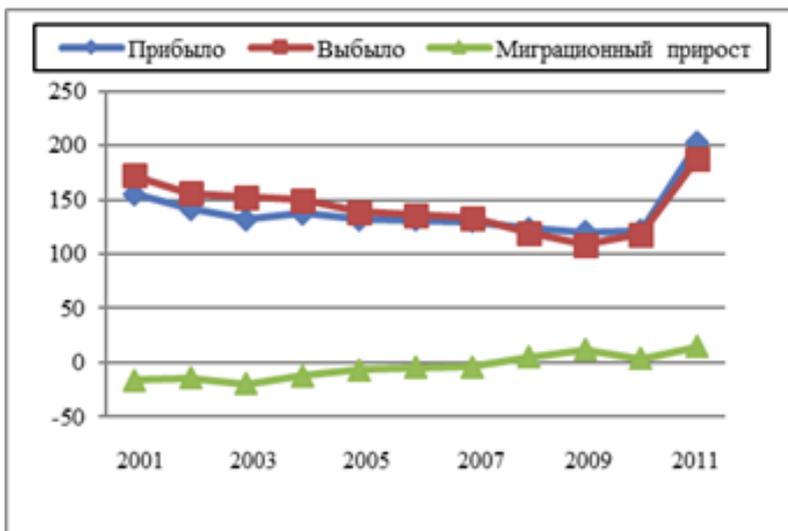
Привлечение иностранных работников в Сибирском федеральном округе в 2010–2012 гг., чел.

Сибирский федеральный округ	2010	% к СФО	2011	% к СФО	2012	% к СФО
Всего	122614	100	122135	100	108982	100
Казахстанское приграничье	41566	33,9	37445	30,6	34419	31,6
Омская область	4735	3,9	3047	2,5	3270	3,0
Новосибирская область	35238	28,7	33148	27,1	29995	27,5
Алтайский край	1593	1,3	1250	1,0	1154	1,1
Восточносибирское приграничье	23734	19,4	24085	19,7	15913	14,6
Республика Алтай	1465	1,2	1165	1,0	1035	0,9
Республика Бурятия	1740	1,4	1643	1,3	979	0,9
Республика Тыва	1578	1,3	3190	2,6	643	0,6
Забайкальский край	18951	15,5	18087	14,8	13256	12,2
Прочие субъекты СФО	57314	46,7	60605	49,6	58650	53,8
Республика Хакасия	811	0,7	840	0,7	600	0,5
Красноярский край	18756	15,3	20025	16,4	16239	14,9
Иркутская область	27463	22,4	26207	21,4	26605	24,4
Кемеровская область	8134	6,6	9755	8,0	10996	10,1
Томская область	2150	1,7	3778	3,1	4210	3,9

На протяжении 2001–2010 гг. по Казахстанскому и в меньшей степени – по Восточносибирскому приграничью наблюдалось, как и по СФО в целом, некоторое снижение миграционного оборота в целом (рис. 1). По данным 2011 г., миграционная активность на всех приграничных территориях СФО существенно выросла и превзошла показатели 2001 г.

Соотношение между миграционным приростом (убылью) населения за счет других регионов России и зарубежных стран сильно различается по Казахстанскому и Восточносибирскому приграничью (рис. 2).

Казахстанское приграничье

Восточносибирское приграничье

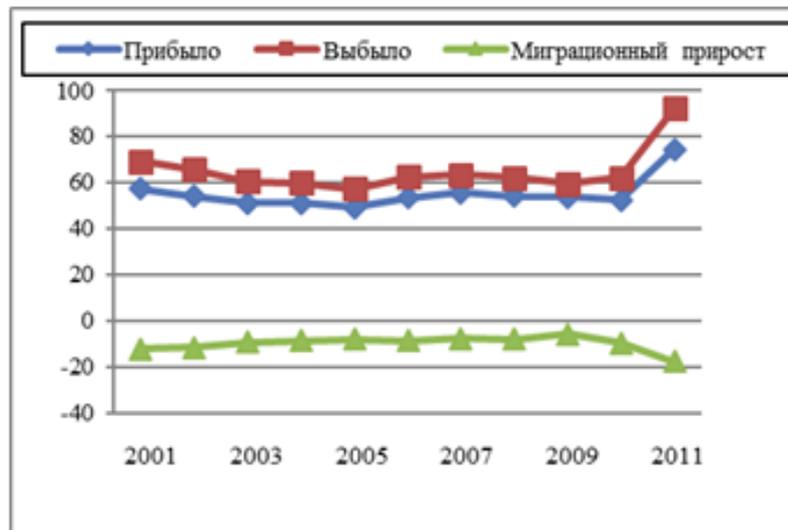

Рис. 1. Динамика основных составляющих миграционного прироста на приграничных территориях СФО в 2001–2011 гг., тыс. чел.

Казахстанское приграничье

Восточносибирское приграничье

Рис. 2. Динамика миграционного прироста (убыли) в обмене с другими регионами России и другими странами на приграничных территориях СФО в 2001–2011 гг., тыс. чел.

Положительное сальдо миграции Казахстанского приграничья стало возможным за счет высоких темпов увеличения миграционного прироста с другими странами, а в обмене с регионами России данные территории, кроме Новосибирской области, продолжают терять население. Во всех субъектах Восточносибирского приграничья положительный вклад за счет обмена с другими странами в общее сальдо миграции незначителен, а миграционный отток в другие регионы России идет более высокими темпами по сравнению с Казахстанским приграничьем. В результате с 2008 г. Казахстанское приграничье имеет положительный миграционный прирост, а Восточносибирское – до сих пор отрицательный, причем в последние годы ситуация только ухудшается.

В 2008–2010 гг. миграционные потоки из Казахстана и Средней Азии продолжали оставаться основной частью миграции со странами ближнего зарубежья – 86,6% (рис. 3). Самый высокий миграционный прирост по-прежнему связан с Новосибирской областью, что позволило ей в большей мере, чем в других регионах Казахстанского приграничья, компенсировать естественную убыль населения.

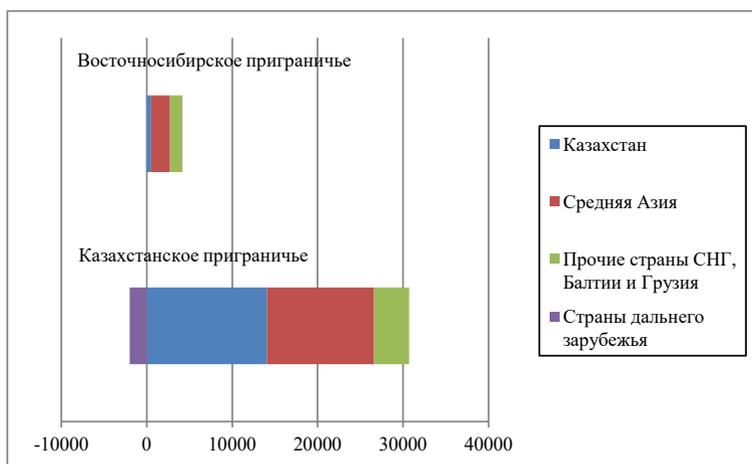

Рис. 3. Основные составляющие миграционного прироста приграничных территорий СФО с зарубежными странами в 2008–2010 гг., чел.

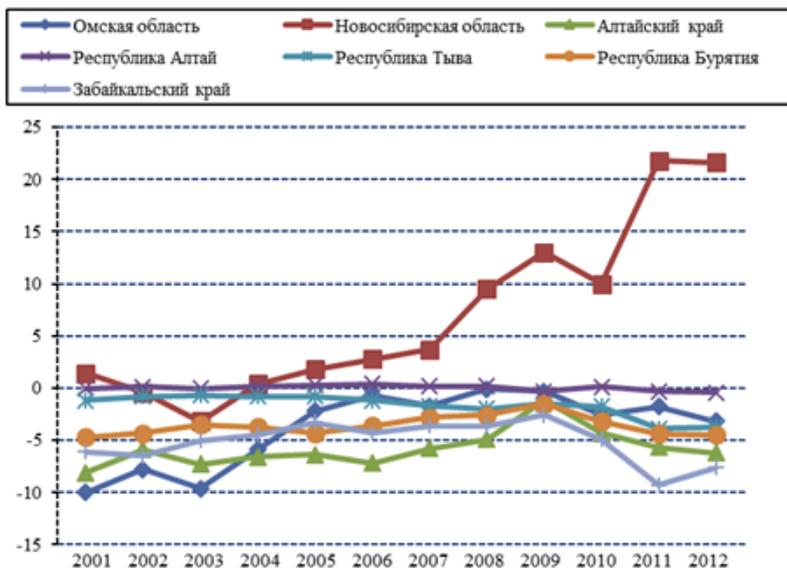

Рис. 4. Динамика миграционного прироста (убыли) населения на отдельных приграничных территориях СФО в 2001–2012 гг., тыс. чел.

В 2001 г. миграционные потери Казахстанского приграничья составили 30% всех потерь (соответственно 70% потерь пришлось на превышение смертности над рождаемостью) населения на территориях, граничащих с Казахстаном. Начиная с 2004 г. отрицательная миграционная составляющая изменения численности населения сокращалась, миграционный прирост проявился с 2008 г. Но произошло это только за счет одной Новосибирской области, которая с 2004 г. имеет нарастающий положительный миграционный прирост населения (в 2004 г. – 0,3 тыс. чел., а в 2012 г. – 21,6 тыс. чел.). В Омской области, и особенно в Алтайском крае, продолжается миграционная убыль населения, причем в последние годы она увеличивается (рис. 4).

Вместе с тем, принимая мигрантов из приграничных территорий, Казахстанское приграничие теряет население за счет внешней миграции с другими странами. Так, потеря населения в обмене со странами дальнего зарубежья составила в эти годы

около 2 тыс. чел., причем основная их часть (62%) приходится на Омскую область. Покидают Сибирь прежде всего люди трудоспособного возраста с высоким уровнем образования и квалификации. Среди них высока доля молодежи, которая не видит для себя перспектив в регионе, уезжает учиться в другие страны и после учебы находит там высокооплачиваемые рабочие места. То есть происходит (особенно после 2004 г.) неэквивалентный миграционный обмен, снижающий качественные характеристики трудоспособного населения: регионы Казахстанского приграничья теряют высококвалифицированных специалистов, а получают из других стран население с низким уровнем образования.

Территории Восточносибирского приграничья остаются с низким миграционным приростом за счет других стран и в последние годы. Причем 52,8% миграционного прироста с постсоветского пространства составляют мигранты из Средней Азии, в частности, из Киргизии и Узбекистана, а на страны дальнего зарубежья приходится менее 1% всего миграционного прироста за счет зарубежных стран.

Изменение национальной структуры

Депопуляционные и миграционные процессы двух последних десятилетий оказали существенное влияние и на изменение национального состава населения приграничных регионов. В межпереписной период 2002–2010 гг., следуя общей по РФ тенденции, продолжается абсолютное и относительное сокращение численности русского населения СФО и его приграничных территорий, причем ускоренными темпами по сравнению с предыдущим межпереписным периодом. За 1989–2002 гг. численность русских уменьшилась в России на 4 млн чел. (на 3,3%, в СФО – на 3,4%), а за 2002–2010 гг. – на 5 млн (на 4,2%, в СФО – на 5,6%). Примерно такими же темпами сокращалось русское население на приграничных территориях округа. Среди отдельных субъектов выделяется Алтайский край, где численность русских снизилась на 6,8%, и Республика Тыва – сокращение составило 19,5% (рис. 5). Доля русских за последний межпереписной период в Казахстанском приграничье упала с 90 до 88,5%, в Восточносибирском – с 71,1 до 68,3%.

Ускоренными темпами продолжается за период 2002–2010 гг. абсолютное и относительное сокращение в СФО численности белорусов, украинцев и мордвы (около 2/5 от их общего числа),

немцев и чувашей (около 1/3), татар (около 1/5). На территориях Восточносибирского приграничья эти процессы идут быстрее по сравнению с Казахстанским приграничем, особенно в Республике Тыва. Среди субъектов Казахстанского приграничья наиболее неблагоприятна ситуация в Алтайском крае (рис. 6).

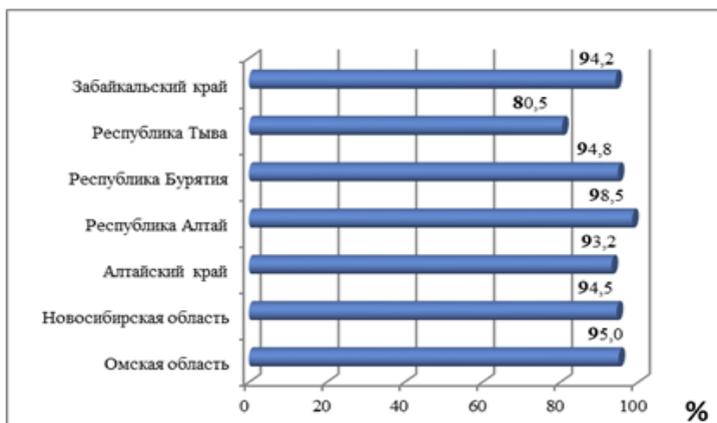

Рис. 5. Сокращение численности русского населения в субъектах приграничных территорий СФО за межпереписной период 2002–2010 гг., 2010 г. в % к 2002 г.

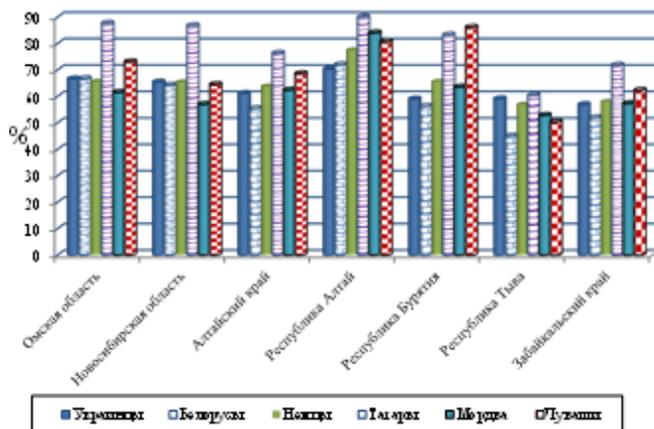

Рис. 6. Сокращение численности отдельных национальностей в субъектах приграничных территорий СФО, 2010 г. в % к 2002 г.

Сокращение численности и доли государствообразующего и других российских этносов в общей национальной структуре населения несет риски существенной деформации в будущем этнодемографической и, возможно, этнополитической ситуации в приграничных восточных регионах страны.

Численность казахов в Казахском приграничье составляла 83% от их числа в СФО. Если в предыдущий межпереписной период их численность в округе уменьшилась очень незначительно, то за 2002–2010 гг. – на 5,6%, причем во всех субъектах Казахского приграничья, в большей степени – в Алтайском крае и Новосибирской области (рис. 7). Однако из-за более значительного уменьшения численности других национальностей позиции казахов в СФО не изменились: 7-е место – в СФО, 4-е – в Казахском приграничье и 2-е – в Омской области. Омская область, имея самую протяженную границу с Казахстаном, аккумулирует основную численность казахского населения – 72 тыс. чел. (80,4% от численности казахов приграничья).

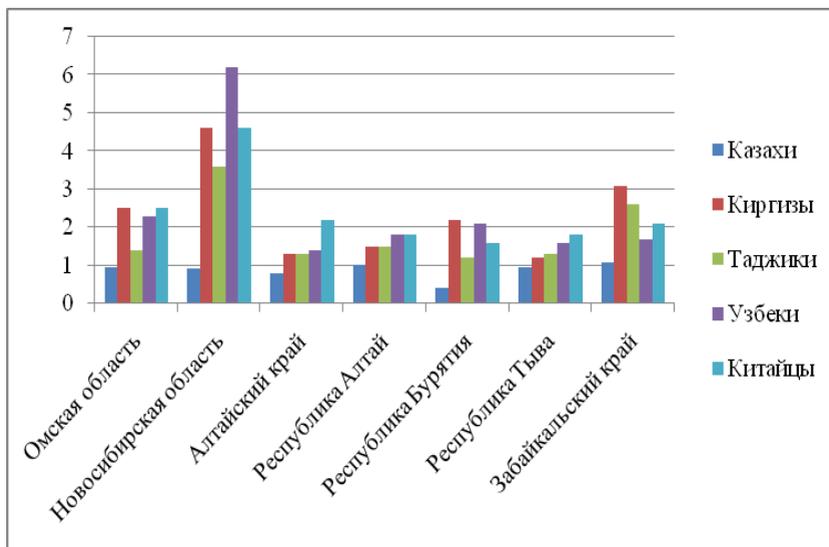

Рис. 7. Изменение численности отдельных национальностей в субъектах приграничных территорий СФО за 2002–2010 гг., раз

Численность армян и азербайджанцев, по результатам переписи 2002 г., выросла в СФО, соответственно, в 2,5 и 1,8 раза, но за 2002–2010 гг. темпы роста численности значительно снизились (армяне), либо даже их количество сократилось (азербайджанцы), как в целом по СФО, так и по приграничным территориям. Одновременно в округе, особенно в Казахстанском приграничье, в разы возросла за последний межпереписной период численность узбеков, киргизов, таджиков, китайцев, растет также их удельный вес в национальной структуре населения. Во многих приграничных субъектах это привело к изменению позиций отдельных национальностей. Например, в Новосибирской области /с 5-го по 10-е места занимают казахи, узбеки, таджики, армяне, азербайджанцы, киргизы. Таким образом, на фоне снижения численности и доли русского и других российских этносов наметилась тенденция ориентализации (рис. 7).

К положительным тенденциям СФО и приграничных территорий следует отнести рост в межпереписной период 2002–2010 гг. численности коренного населения Сибири: алтайцев, тувинцев и бурят, проживающих преимущественно в национальных республиках. Численность бурят увеличилась на 5% как в Республике Бурятия, так и в Забайкальском крае, численность алтайцев в Республике Алтай – на 10,6%, тувинцев в Республике Тыва – на 5,9%.

* *

Как свидетельствует опыт западных стран, интегрировать мигрантов в социальном, культурном, политическом и правовом пространстве принимающих территорий весьма не просто [6]. С каждым годом в этих странах, с одной стороны, растет число «новых бедных» – представителей незападных культурных моделей, а с другой – усиливается отторжение принимающим обществом иммиграционных общин. В данной ситуации для самих мигрантов их культурная идентичность становится главной опорой их солидарности, и таким образом формируются дополнительные стимулы к консервации традиционных культурных моделей, соответствующих им способов социализации, норм поведения и ценностных ориентаций. Это, в свою очередь, воспринимается принимающим обществом как реальная угроза его системе ценностей и безопасности. Ощущение опасности усиливается вместе с увеличением масштабов миграции, и в некоторый момент она может достичь такого критического порогового значения, при

котором принимающее общество будет не в состоянии обеспечить всестороннюю интеграцию мигрантов. Неконтролируемая миграция может поставить под вопрос то необходимое качество нации, которое называется идентичностью.

Литература

1. *Соболева С.В.* Вчера и сегодня // Миграция. – 1998. – № 1. – С. 25–27.
2. *Соболева С.В., Куперитох Е.В.* Проблемы адаптации вынужденных переселенцев на территории Новосибирской области // Вестник НГУ. Сер. соц.-экон. наук. – 2000. – Т. 1. – Вып. 1. – С. 94–103.
3. Иностранцы мигранты на сибирском рынке труда / Под ред. С.В. Соболевой, И.В. Октябрьской. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2006. – 316 с.
4. *Соболева С.В., Чудаева О.В.* Человеческий потенциал иммиграции // Гл. в монографии «Россия и россияне в новом столетии: вызовы времени и горизонты развития. Исследования Новосибирской экономико-социологической школы». – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2008. – С. 407–430.
5. *Соболева С.В., Чудаева О.В.* Иностранцы мигранты на рынке труда Новосибирской области: результаты экспертного опроса // Регион: экономика и социология. – 2007. – №3. – С. 28–41.
6. *Чудаева О.В.* Человеческий капитал иммиграции и реакция принимающих стран на иммиграционный процесс (из опыта западных стран) // Материалы межд. научно-практ. семинара «Миграция и опыт взаимодействия регионов по усилению этнополитической стабильности в Евразии». – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2004. – С. 50–67.